

Гербы Романовых как феномен отечественной геральдики

Гербы Романовых занимают в отечественной геральдике особое место не только из-за исключительного социального положения их обладателей, но и в силу собственных эмблематических и историко-культурологических характеристик.

Императорская семья представляла собой своеобразную группу российской элиты, поэтому и гербы принадлежавших к ней лиц являлись самобытным геральдическим пространством. Под данным термином в науке понимается совокупность гербов, выделенная по хронологическим, территориальным, социальным и иным признакам. В данном случае она обособляется генеалогически, то есть принадлежностью владельцев к одной семье. Это пространство отличается от типологически аналогичных страт отечественной родовой геральдики по многим параметрам¹.

Хронологически родовой символ Романовых дуалистичен, обозначить момент его возникновения можно, только если изначально задать координаты ожидаемого результата.

В основе герба находится древняя эмблема – гриф (грифон). В геральдике так называется существо, у которого передняя часть туловища орлиная, а задняя – львиная; трактуется оно как символ силы, быстроты, могущества и власти². Гриф бытовал в семье Романовых с конца XVI и на протяжении всей первой половины XVII в. В исследовательском отношении особенно интересно его изображение на прапоре (личном знамени) боярина и воеводы Никиты Ивановича Романова. Сам предмет не сохранился, но в документах Оружейной палаты XVII в. имеется его описание: «Средина – тафта³ белая, вшит гриф, тафта желтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо⁴, повыше клейма писан орлик черный; опушка вшита в червча-

¹ См., например: *Тройницкий С.Н.* Гербы потомства Индриса // *Гербовед*, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 88–94.

² *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. – М., 1990. – С. 45; *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. – Ковров, 1997. – С. 214–215; *Винклер П.П. фон.* Русская геральдика. – Вып. 2. – СПб., 1894. – С. 110.

³ Тафта – легкая, тонкая, гладкая шелковая ткань.

⁴ Клеймо – в данном случае щит.

туго⁵ тафту, тафта желтая; откоски⁶ – объярь⁷ черная, писаны главы львовы золотом и серебром; опушка – тафта разных цветов»⁸.

Одним из признаков герба, отличающих его от эмблемы, является трансляция по времени, наследственность общей фигуры в различных поколениях семьи. Грифом пользовались боярин Федор Никитич Романов (впоследствии патриарх Филарет) и его племянник, упомянутый Никита Иванович. Существо имело также на предметах, которые принадлежали царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, царице Марии Ильиничне⁹, поэтому за изображением следует признать редкий для России конца XVI – первой половины XVII в. статус протогерба, то есть изображения переходного, от эмблемы к гербу, типа. Однако употребление символа в семье прекратилось, и он не стал полноценным гербом. Цари, а впоследствии императоры, во всей случаях использовали государственный герб, а другая, не правившая ветвь рода пресеклась со смертью 11 декабря 1654 г. Н.И. Романова.

Фактически со второй половины XVII до середины XIX в. индивидуальная эмблематика у российских монархов отсутствовала. Только в 1850-х гг., когда началась геральдическая реформа, появился самостоятельный герб императорской семьи. Потребность в нем определялась необходимостью визуальной идентификации династии в новом варианте государственной символики.

К середине XIX в. было уже известно о прапоре Н.И. Романова, и изображение с него, по повелению Александра II, оказалось в основе герба, составленного сотрудником Эрмитажа, нумизматом, ярким приверженцем европейского геральдического стиля бароном Б.В. Кёне. Он предложил следующую версию изображения: «В серебряном поле червлёный¹⁰ гриф, держащий золотые меч и

---

⁵ Червчатый – красный.

⁶ Откосок – часть полотнища знамени, отходящая под косым углом от основной линии поверхности.

⁷ Объярь – плотная шелковая ткань без узоров или с узорами, вытканными серебряными и золотыми нитями.

⁸ Впервые упомянут в книге А.Ф. Вельтмана «Московская Оружейная палата» (М., 1844). Цит. по: *Тройницкий С.Н. Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 19–20.*

⁹ *Тройницкий С.Н. Герб Дома Романовых на предметах, хранящихся в Московской Оружейной палате // Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 37–38.*

¹⁰ Червлёный – красный.

тарч¹¹, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов, четыре золотые и четыре серебряные¹².

Б.В. Кёне не пользовался популярностью как исследователь, труды его изобиловали грубыми, часто курьезными ошибками. Герб Романовых также оказался далек от совершенства и неоднократно подвергался критике в последующей историографии. Как мягко заметил барон М.А. Таубе, составитель проявил «некоторую дозу личной геральдической фантазии»¹³, заменив цвет грифа с обозначенного в описании прапора желтого на красный, а красно-желтую «опушку» фигурами с откосков (львиными головами). Крупнейший отечественный геральдист, профессор В.К. Лукомский писал, что Б.В. Кёне исполнил поручение «с недостаточным пониманием столь важной и ответственной задачи»¹⁴. Некоторые современные авторы полагают, что было неверно понято значение слова «клеймо», истолкованного как щит¹⁵, и т. д. Эти замечания справедливы, герб лишь частично соотносился с изображением на прапоре Н.И. Романова. Тем не менее, 8 декабря 1856 г. одновременно с государственным гербом¹⁶ его утвердили, а затем, повторно, – в 1882–1883 гг. в новой художественной версии¹⁷.

Полноценный родовой герб – а для этого, согласно теории геральдики, необходима санкция верховной власти – появился у Романовых гораздо позже, чем у многих дворян, в период, когда формирование частной геральдики в России в основном завершилось. Таким образом, его хронология имеет две системы отсчета: одна – для основной эмблемы (грифа), со второй половины XVI в., другая – для самого герба, с середины XIX в.

---

¹¹ Тарч – небольшой круглый щит с отверстием посередине, в которое продевалась рука.

¹² Цит. по: Лукомский В.К., Типольт Н.А. бар. Русская геральдика. – М., 1996. – С. 56.

¹³ Таубе М.А. бар. К истории герба Дома Романовых (догадка о происхождении романовского грифа) // Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 121.

¹⁴ Лукомский В.К. Происхождение эмблем герба Дома Романовых // Вестник Общества ревнителей истории. – Вып. 1. – Пг., 1914. – С. 230.

¹⁵ Паласиос Р. Родовой символ Романовых // 275 лет геральдической службы России. – СПб., 1997. – С. 40–41.

¹⁶ Высочайше утвержденные подробные описания государственного герба, государственной печати и гербов членов Императорского Дома // ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 32. – Отд. 1. – СПб., 1858. – С. 297–307. – № 31720.

¹⁷ Высочайше утвержденный рисунок государственного герба // ПСЗ. – Собр. 3-е. – Т. 2. – СПб., 1886. – С. 371. – № 1035; Высочайше утвержденные рисунки среднего и малого государственных гербов // Там же. – Т. 3. – СПб., 1886. – С. 53. – № 1402.

Родовой герб мог изображаться как самостоятельно, в виде только одного щита, так и на груди двуглавого орла. Он оказал большое влияние на символику династии. Возникла охватившая всех членов императорской семьи визуальная система, основанная, с одной стороны, на общности и преемственности эмблем, с другой – на их индивидуализации. Каждый из входивших в нее гербов демонстрировал положение владельца в структуре рода.

Формирование данного геральдического пространства началось в 1797 г., когда Павел I подписал «Учреждение об императорской фамилии». Этот законодательный акт скрупулезно регламентировал все аспекты бытования семьи российских монархов. Основная его идея сводилась к тому, что родственная близость к императору должна определять титул и права (в том числе и герб) конкретного человека. За императором и его потомками до праправнуков включительно юридически закреплялся в качестве личного символа государственный герб в полной версии, за более отдаленными – он же, но без московского всадника на груди двуглавого орла¹⁸. Такое изъятие, в соответствии с правилами геральдики, понижало статус эмблемы.

На установленную в «Учреждении об императорской фамилии» очередность престолонаследия и внутреннюю иерархию династии опиралась геральдическая система, утвержденная 8 декабря 1856 г. Александром II¹⁹. Гербы всех членов династии зависели от степени родства с императором и визуально демонстрировали генеалогическое положение конкретного лица. Все Романовы имели право на три герба: большой, малый и родовой. Такое построение, по сути, повторяло структуру созданной тогда же системы государственной символики, также состоявшей из трех версий (большой, средней и малой). Между двумя этими пространствами существовало также визуальное единство. Гербы членов императорской семьи содержали государственный герб, а большой и средний²⁰ варианты последнего – щит с изображением грифа.

---

¹⁸ Учреждение об императорской фамилии // ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 24. – СПб., [1830]. – С. 525–569. – № 17906.

¹⁹ Высочайше утвержденные подробные описания государственного герба, государственной печати... – С. 297–307. – № 31720.

²⁰ Средний государственный герб в редакции 1856 г. состоял из золотого щита с черным двуглавым орлом, коронованным тремя императорскими коронами с москов-

Кроме права на использование государственной геральдики император имел родовой и личный гербы. Первый из них представлял собой двуглавого орла с щитом на груди, состоявшим из гербов Романовых и Шлезвиг-Гольштейна. Это сочетание точно отражало происхождение династии, ведь после смерти императрицы Елизаветы Петровны престол наследовался по женской линии, и фактически российская императорская семья являлась ветвью гольштейн-готторпского Дома²¹. В качестве личного герба использовался малый государственный герб со щитом, увенчанным шлемом Александра Невского, и с нашлемником в виде двуглавого русского орла.

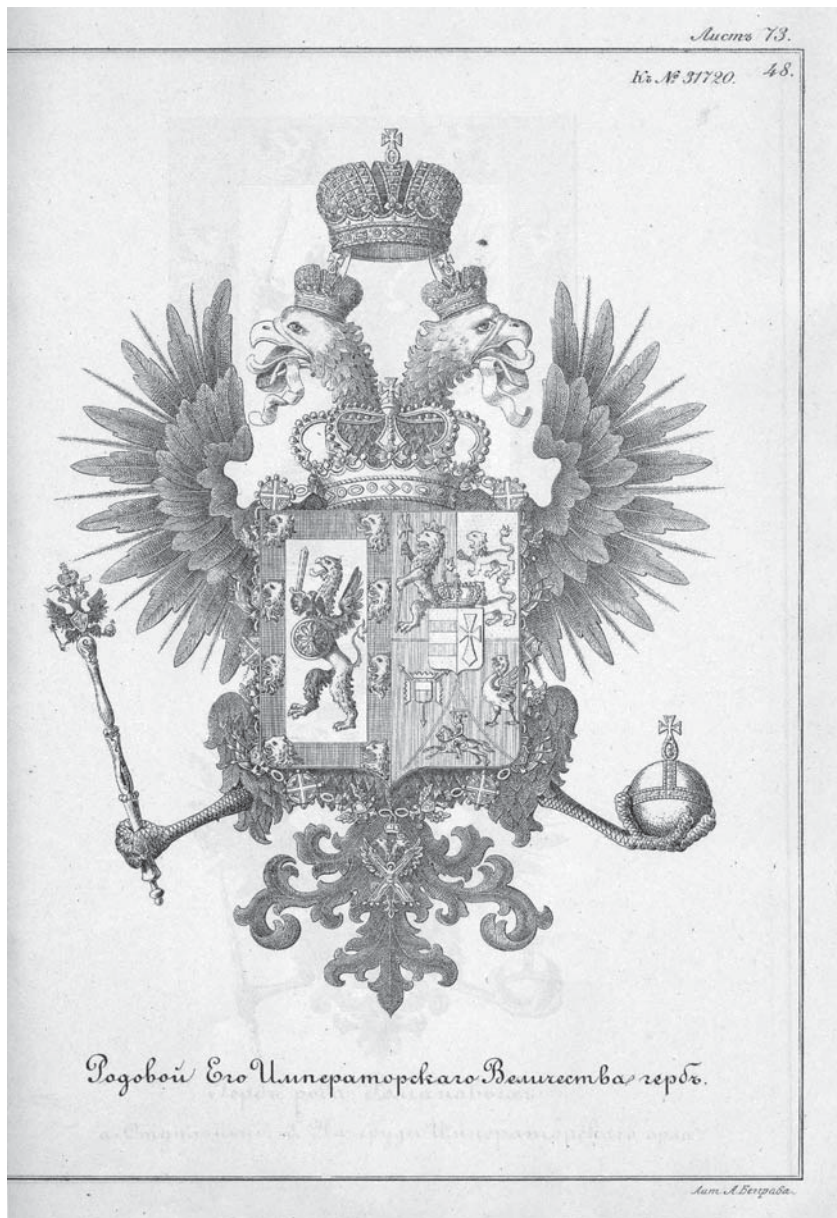
В 1856 г. для мужской линии родства вводилось 8 категорий гербов: императора, наследника, его старшего сына, младших сыновей императора, его внуков (от младших сыновей), правнуков, праправнуков, сыновей праправнуков. Для женщин иерархия была в целом аналогична, но с учетом, конечно, брачных союзов и исключая наследника: императрица, супруги членов семьи, дочери императора, его внучки, правнучки, праправнучки, дочери праправнуков. Следует отметить, что и в мужской, и в женской линиях гербы определялись для 6 поколений, символика более отдаленных потомков не регламентировалась.

Система характеризовалась визуальной преемственностью, которая достигалась благодаря соблюдению того правила, что гербы мужчин каждой последующей генерации соответствовали гербам их отцов с добавлением, исключением, заменой элементов или эмблем щита; для больших гербов женщин исходной моделью служил, в основном, герб дочери императора. Чем более отдаленным было родство конкретного человека с императором, тем больше в его гербе оказывалось отличий. Для больших и малых гербов стратегии ико-

---

ским гербом на груди. Щит окружала цепь ордена святого Андрея Первозванного и венчал шлем святого князя Александра Невского; намет черный с золотом; щитодержатели: справа святой архистратиг Михаил, слева – святой архистратиг Гавриил; все помещалось на императорской сени, подбитой горностаем, усеянной черными двуглавыми орлами и увенчанной императорской короной; на сени надпись красными буквами «С нами Бог»; вокруг сени – 8 титульных территориальных гербов, внизу – родовой герб Романовых (Высочайше утвержденные подробные описания государственного герба, государственной печати... – С. 297–307. – № 31720).

²¹ Подробнее см.: Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия, 1797–1917 гг.: биобиблиографический справочник. – СПб., 2004. – С. 34–35.

Родовой герб императора

Личный герб императора

нографических модификаций не совпадали: в первых менялись преимущественно щитодержатели, во вторых – эмблемы в щите или нашлемники. Существовала преемственность обеих версий с родовым гербом Романовых, из которого заимствовались либо сам гриф, либо кайма. Между гербами лиц мужского и женского пола, находившимися в равной степени родства к императору, имелось визуальное единство. Например, в качестве понижающего элемента для внуков и внучек монарха использовались одинаковые щитодержатели – два единорога с красными глазами и языками (конкретные модификации в зависимости от степени родства см. в таблицах 1 и 2).

Система строилась на постепенном исключении элементов, указывающих на особый статус, и малый герб прапраправнуков императора приобретал вид, вполне схожий с обычным дворянским гербом.

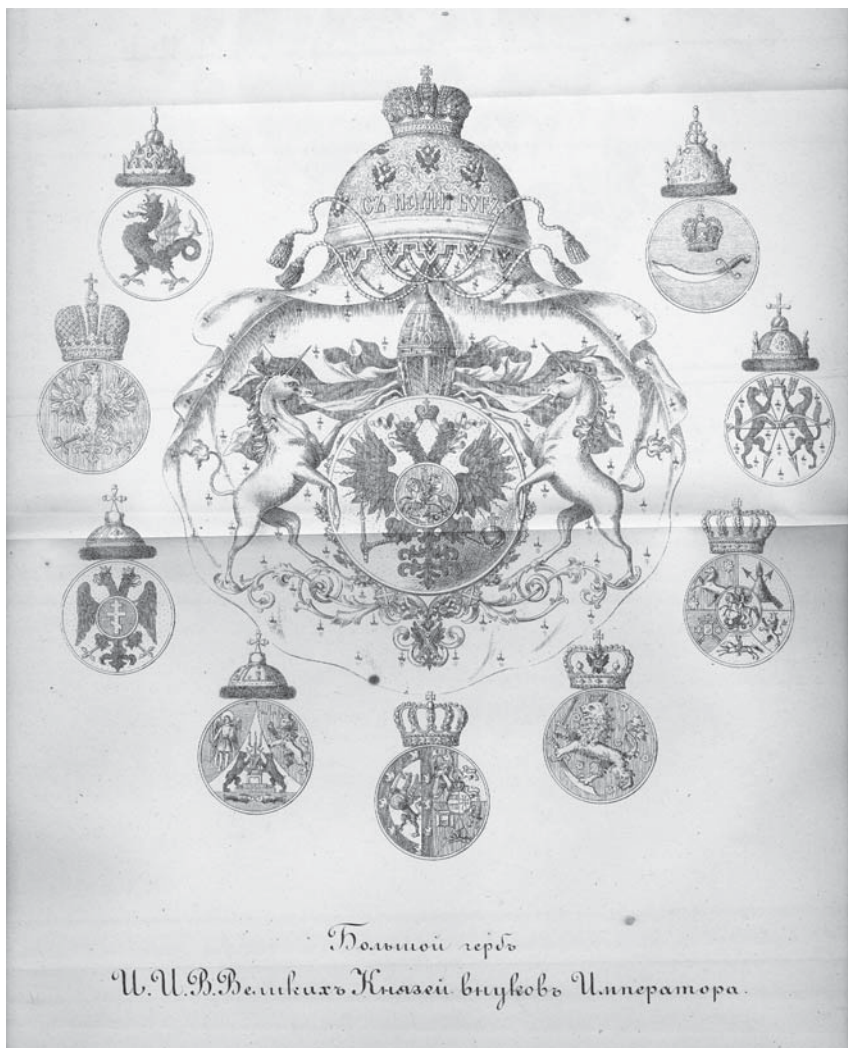
Системность стала для российской династической геральдики и достоинством, и недостатком. Полная регламентация входила в противоречие с основной функцией герба – индивидуализировать владельца. Получалось, что лица одного пола и находящиеся в одинаковой степени родства с императором имели тождественные гербы. Это потребовало введения дополнительных эмблем для различия персон идентичного генеалогического статуса. В таком качестве могли использоваться фигуры, указывавшие на службу. В частности, они имелись в гербах братьев Александра II: у великого князя Константина Николаевича – два якоря (по чину генерал-адмирала), у великого князя Михаила Николаевича – две пушки (по чину генерал-фельдцейхмейстера), у великого князя Николая Николаевича – две секиры (по должности генерал-инспектора инженеров)²². Индивидуализирующие эмблемы вводились не всегда, и сейчас, например, оказалось невозможным точно атрибутировать хранящуюся в Эрмитаже печать, сделанную между 1896–1903 гг. и принадлежавшую кому-то из живших на тот момент 13 внуков императоров²³.

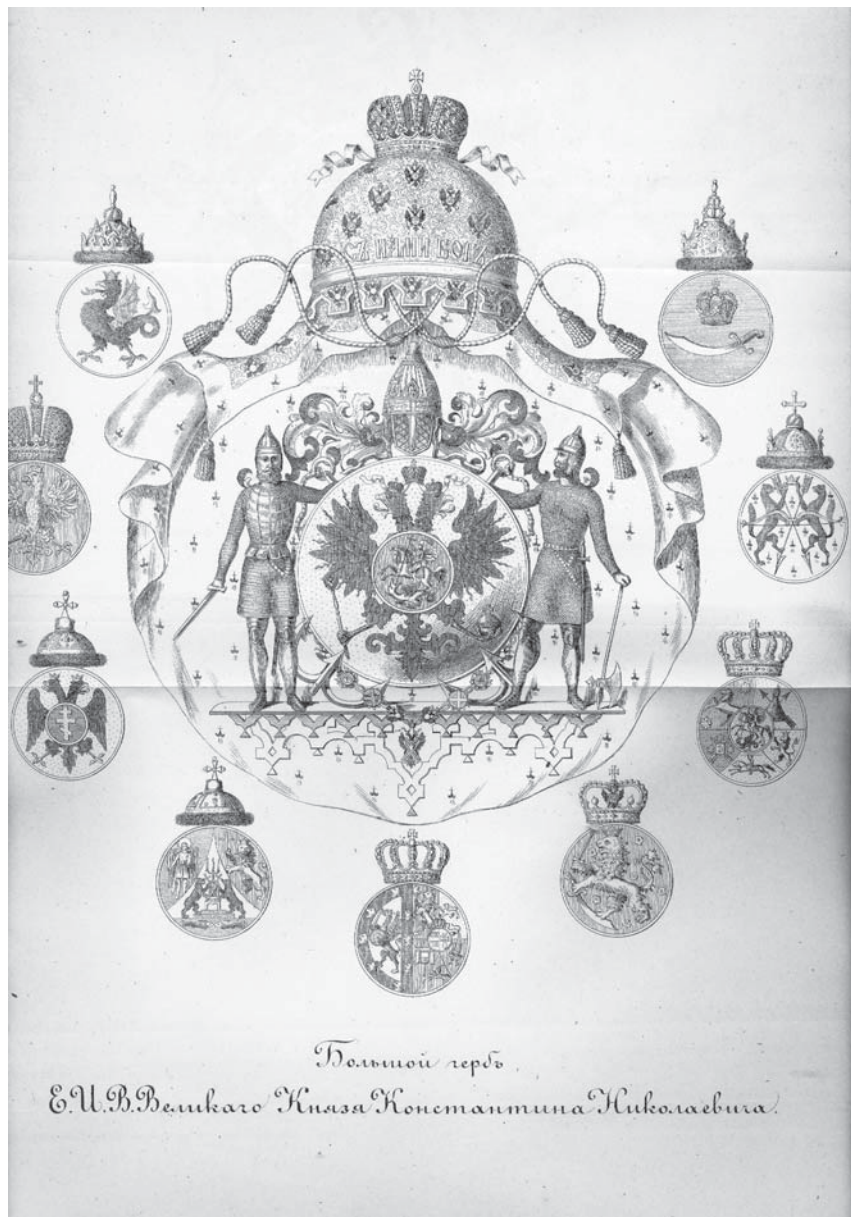
²² Высочайше утвержденный рисунок личного герба Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича для дворца мызы Стрельны // ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 33. – Отд. 1. – СПб., 1860. – С. 316. – № 32871; Высочайше утвержденный рисунок личного герба Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича для дачи Михайловской // Там же. – С. 591. – № 33137; Высочайше утвержденный рисунок личного герба Его Императорского Высочества великого князя Николая Николаевича Старшего для Знаменского дворца // Там же. – С. 724. – № 33270.

²³ *Добровольская М.А.* Печати с гербами членов императорской фамилии в собраниях Отдела нумизматики Эрмитажа // 275 лет геральдической службы... – С. 22.

Большой герб великих князей, внуков императора

Большой герб великого князя Константина Николаевича

В систему династической геральдики входили также гербы потомков великой княжны Марии Николаевны, дочери Николая I; 6 декабря 1852 г. их причислили к царствовавшему Дому с титулом князей Романовских и титулованием Императорскими Высочествами²⁴. Герб этой семьи фактически предвосхитил принципы, положенные в основу геральдики всей императорской семьи. Он имел два варианта (большой и малый), а основной фигурой щита стал двуглавый орел²⁵.

Гербы Романовых обладали исключительным *правовым* статусом. Как и для всех дворян, они утверждались лично императором, но в официальный «Общий гербовник» не вносились. Их описания содержались в основных государственных законах, которые устанавливали начала власти в Российской империи. Данное обстоятельство ставило династические гербы в один ряд с положениями, определявшими государственный строй страны. Юридическая обособленность геральдики императорской семьи подчеркивалась также утверждением родового герба в составе государственной символики. Благодаря этому он становился неотъемлемой частью визуального образа страны.

В иконографическом отношении геральдическая система Романовых была полностью европеизирована. Последовательное применение западных принципов построения придавало ей *формально-геральдическую* специфику. Особо следует отметить три особенности, которые касались женских гербов.

В России использовались преимущественно французский (прямоугольный с выступом внизу), реже итальянский (овальный) или немецкий (вырезной) щиты. Поскольку они являлись частью рыцарского вооружения, то европейская традиция требовала заменять их в женских гербах на щиты ромбической формы, что должно было указывать на пол владелицы. В русской практике данное правило не соблюдалось, и единственным случаем его последовательной реализации стала именно династическая геральдика. Оно касалось дам, принадлежавших к семье по крови, по факту рождения, а не оказавшихся таковыми вследствие брака.

---

²⁴ См.: Красюков Р.Г. Герцоги Лейхтенбергские // Дворянский календарь. – Тетр. 5. – СПб., 1998. – С. 70–90.

²⁵ О Высочайше утвержденном гербе для Их Императорских Высочеств князей и княжон Романовских // ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 28. – Отд. 1. – СПб., 1854. – С. 32. – № 26964.

Другим элементом, нашедшим применение только в династической символике, были пальмовые ветви. Они помещались рядом со щитом и указывали на принадлежность герба женщине.

Довольно редко в отечественной геральдике использовались брачные, или как их иногда называют в современной историографии «марьяжные» (от французского слова «mariage» – брак), гербы. Ими пользовались женщины после свадьбы, и они составлялись из двух геральдических щитов: мужа и отца владелицы. Первый размещался слева от зрителя, второй – справа. В России такие композиции употребляли только дамы из самых аристократических семей, да и то далеко не всегда. В геральдике Романовых брачные гербы являлись обязательными и закреплялись законодательно. Уже при создании системы в 1856 г. были утверждены 7 подобных гербов: императриц Александры Федоровны и Марии Александровны, великих княгинь Александры Иосифовны, Александры Петровны, Ольги Федоровны, Елены Павловны, Марии Николаевны²⁶. Через брачные гербы идентифицировались лица, находившиеся в одинаковом генеалогическом положении (например, жены младших сыновей императоров). Композиции из двух щитов использовали только дамы, вошедшие в императорскую семью вследствие брака, ромбические щиты для них не предусматривались.

Законодательство регулировало также геральдику великих княжон и княжон крови императорской, выходивших замуж за иностранных принцев. Им предписывалось присоединять к эмблемам супругов тот герб, который они имели в России.

Созданная в середине XIX в. геральдическая система Романовых получила подтверждение в новой редакции «Учреждения об императорской фамилии» 1886 г., но следует учитывать, что тогда был ограничен круг лиц, имевших право на титул великого князя и великой княжны. Им могли пользоваться только сыновья, дочери, братья, сестры, а в мужском поколении – внуки императора. Более отделанные потомки титуловались князьями и княжнами крови императорской. В соответствии с данным положением изменялся состав тех, кто имел право на те или иные отличия в гербах. Однако реформа не касалась сути системы, она использовалась до 1917 г. и даже в настоящее время члены бывшей династии составляют гербы, руководствуясь ей²⁷.

---

²⁶ ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 32. – Отд. 2. – СПб., 1858. – Л. 74–87.

²⁷ Думин С.В. Большой герб Ее Императорского Высочества Государыни великой княгини Леониды Георгиевны // Гербовед. – 1998. – № 29. – С. 39–45.

Большой герб императрицы Александры Федоровны

Геральдика Романовых представляет интерес не только в иконографическом отношении и как определенный практический опыт. Ее создание оказало заметное влияние на развитие русского гербоведения, стимулировало научные изыскания в данной области знания, имело несомненное *историографическое* значение.

В начале XIX в. состоявший на российской службе барон Б. Кампенгаузен предпринял неудачную попытку реконструировать герб Романовых на основании эмблем, бытовавших в родственных семьях, и легенды о происхождении родоначальника – Гланды Камбилы (Андрея Ивановича Кобылы)²⁸. О прапоре Н.И. Романова он не знал, поэтому предложенное изображение оказалось фантастическим, лишенным исторической основы и осталось только фактом историографии.

В начале XX в., когда в связи с приближавшимся 300-летием правления значительно возрос исследовательский интерес к истории династии, состоялась дискуссия о происхождении и семантике ее родовой эмблемы – грифа. Начальную гипотезу выдвинул В.К. Лукомский, считавший, что данное существо заимствовано из герба Померании и попало в герб как указание на «прусское происхождение» Романовых²⁹. Барон М.А. Таубе опроверг предположение, поскольку легенда о родоначальнике возникла в конце XVII в., то есть позже, чем гриф появился в обиходе семьи³⁰. Геральдист полагал, что его начал использовать Никита Романович Романов, взявший в 1575 г. во время Ливонской войны город Пернов (в настоящее время Пярну), где с 1572 г. чеканились монеты с гербом Лифляндии – грифом. Он должен был символизировать основную воинскую победу Н.Р. Романова, затем эмблему наследовали потомки воеводы. Убе-

---

²⁸ Книга «Генеалогически-хронологическая история Пресветлейшего Дома Романовых и коренного рода их предков» издана на немецком языке в Лейпциге, в дальнейшем переведена на русский, см.: *Кампенгаузен Б. бар.* Описание и объяснение родового герба старинного рода Романовых, а также о сходстве гербов различных ветвей, происшедших от сего рода // Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. – Ч. 1. – СПб., 1901. – С. 132–139. См. также: *Лобашкова Т.А.* «Описание и объяснение» родового герба Романовых в сочинении барона Бальтазара Кампенгаузена // *Гербовед.* – 2000. – № 41. – С. 77–82.

²⁹ *Лукомский В.К.* Герб рода Романовых // *Летописный и лицевой изборник Дома Романовых.* – Вып. 1. – М., [1913]. – С. 109–113; *Он же.* Происхождение эмблем герба Дома Романовых. – С. 229–230.

³⁰ *Таубе М.А. бар.* Указ. соч. – С. 121–127.

дательную и источниковедчески обоснованную версию М.А. Таубе признал В.К. Лукомский, но от своей гипотезы полностью не отказался. В ответной статье он подчеркнул то обстоятельство, что гриф – древняя эмблема территории, которой владели предки Романовых, закреплённая в качестве символа Поморского воеводства ещё в 1454 г.³¹. В дискуссии принял участие генеалог князь М.С. Путьятин, обосновавший причины, вследствие которых в гербах родов общего с Романовыми происхождения использовались иные эмблемы³². Анализ истории герба способствовал уточнению общих представлений о генезисе русской геральдики, совершенствованию методических приемов и определению круга источников ее изучения.

В конце XX в., в период возрождения отечественного геральдического знания, эмблематика Романовых снова привлекла внимание³³. В научный оборот были введены неизвестные ранее сфрагистические памятники³⁴. Разделы о гербе династии появились во многих трудах о государственной символике. Однако в отдельных популярных работах его пытались использовать для пропаганды монархических идей, ограничиваясь более или менее подробным пересказом статей В.К. Лукомского и М.А. Таубе.

Гербы Романовых стали феноменом русского геральдического пространства, обособленной и самобытной его стратой. Родовой символ императорской семьи восходил к одной из древнейших в стране протогеральдических эмблем, характеризовался специфическим дискретным генезисом. Геральдика династии представляла собой четко структурированную иерархию, основанную на не

---

³¹ *Лукомский В.К.* Гербы потомства Гланды Камбилы // *Летописный и лицевой изборонок Дома Романовых.* – Вып. 2. – М., [1915]. – С. 113–121.

³² *Путьятин М.С.* кн. [Примечание к статье] // *Летописный и лицевой изборонок Дома Романовых.* – Вып. 2. – М., [1915]. – С. 122–123.

³³ *Дуров В.А.* Личные гербы членов императорской фамилии // *Гербовед.* – 1993. – № 4. – С. 10–14; *Дуров В.А., Дуров Д.В.* Российская государственная символика. XVIII – начало XX века. – М., 2003; Паласиос Р. Указ. соч. – С. 39–48; *Он же.* О гербе Романовых // *Гербовед.* – 1997. – № 23. – С. 148–155; *Он же.* О символе боярина Н.И. Романова // Там же. – № 24. – С. 59–61; *Селицкий А.И.* Родовой герб Романовых: проблема происхождения // *Во имя России: спасительный путь государя Николая II.* – Краснодар, 2004. – С. 29–41; *Коробейник А.* Тайны герба рода Романовых // *Исторический журнал.* – 2006. – № 6. – С. 42–73.

³⁴ *Добровольская М.А.* Указ. соч. – С. 19–23.

имевшей аналогов в России формально-визуальной модели и, прежде всего, на использовании понижавших статус эмблем. Данная традиция существовала в Европе, но для России это единственный случай системного подхода, реализованного в конкретном геральдическом пространстве.

Появление в середине XIX в. у Романовых полноценного герба было не только культурологическим, но и немаловажным политическим событием. Частная эмблема императорского рода и государственный символ, хотя и находились во взаимодействии, отделялись друг от друга, визуальнo дистанцируя власть от персоны монарха и его потенциальных наследников.

Многие из характеристик династической геральдики оказались следствием прямого влияния европейского опыта, примером его удачной интеграции с отечественной эмблематической традицией, что само по себе для России уникально.

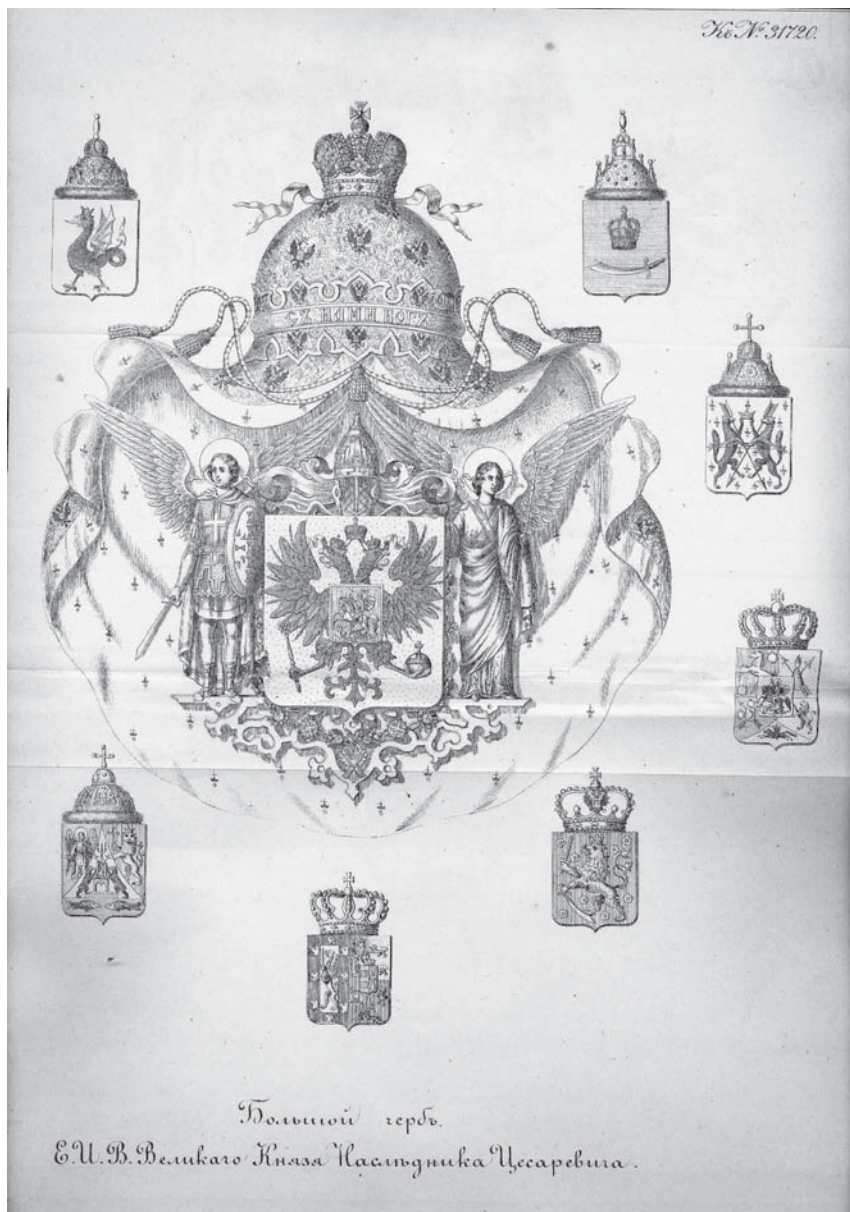
Таблица 1

**Гербы мужчин из династии Романовых,
утвержденные в 1856 г.**

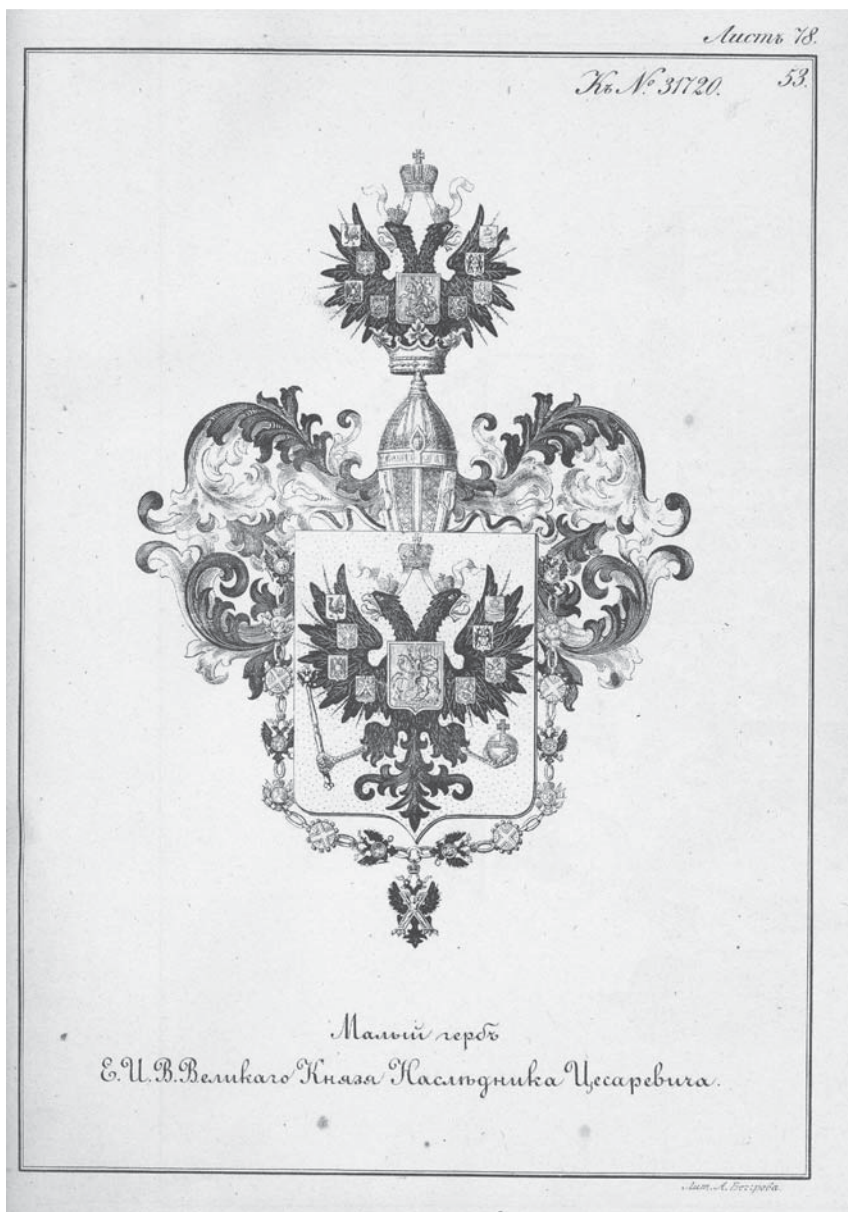
Категория родства с императором	Большой герб	Малый герб
Старший сын императора, наследник престола.	Средний государственный герб.	Личный герб отца с заменой на шлеме императорской короны на древнюю царскую.
Внук императора, старший сын наследника престола.	Большой герб отца с добавлением на шее двуглавого орла древней царской короны.	Малый герб отца с добавлением на шее двуглавого орла древней царской короны.
Младшие сыновья императора.	Средний государственный герб с щитодержателями двумя варягами.	Малый герб наследника престола с добавлением в щит каймы из родового герба Романовых.

Внуки императора (дети его младших сыновей).	Большой герб отца с щитодержателями двумя золотыми единорогами с красными глазами и языками.	Малый герб отца, но двуглавый орел в нашлемнике без территориальных гербов на крыльях.
Правнуки императора.	Большой герб отца с щитодержателями двумя черными единорогами с золотыми рогами и копытами, красными глазами и языками.	Малый герб отца, но двуглавый орел в нашлемнике без московского герба на груди.
Праправнуки императора.	Большой герб отца с щитодержателями золотыми грифами с красными глазами и языками.	Малый герб отца, но двуглавый орел в щите без территориальных гербов на крыльях.
Сыновья праправнуков императора.	Двуглавый орел без территориальных гербов на груди и крыльях, с щитодержателями двумя черными грифами с золотыми клювами и когтями, красными глазами и языками; императорская сень заменяется на золотую мантию.	Аналогичен большому гербу, но без щитодержателей и мантии, орел в нашлемнике без территориальных гербов на груди и крыльях.

Большой герб наследника

Малый герб наследника

Малый герб великих князей, внуков императора

**Гербы женщин из династии Романовых,
утвержденные в 1856 г.**

Категория родства с императором	Большой герб	Малый герб
Супруга, императрица.	Средний государственный герб, но окружающие главный щит территориальные гербы собраны вместе в один щит, над малым щитком в нем шапка Мономаха; добавляется родовой герб императрицы; над щитом или щитами вместо шлема малая императорская корона, а вокруг герба – знаки орденов святого Андрея Первозванного и святой Екатерины.	Малый государственный герб с добавлением родового герба императрицы; над щитом императорская корона и знаки орденов святого Андрея Первозванного и святой Екатерины.
Супруги членов династии.	Большой герб мужа, но окружающие главный щит территориальные гербы собраны вместе в один щит, над малым щитком в нем шапка Мономаха; добавляется родовой герб (на том же или другом щите); над щитом или щитами вместо шлема малая императорская корона, а вокруг герба – знаки орденов святого Андрея Первозванного и святой Екатерины.	Малый герб мужа с добавлением малого родового герба; над щитом императорская корона и знаки орденов святого Андрея Первозванного и святой Екатерины.

<p>Дочери императора.</p>	<p>Малый государственный герб с щитом ромбовидной формы, увенчанный императорской короной и украшенный пальмовыми ветвями и знаками ордена святой Екатерины, с щитодержателями двумя варягами; окружен императорской сенью, увенчанной императорской короной.</p>	<p>Аналогичен большому, но без щитодержателей.</p>
<p>Внучки императора (по мужской линии).</p>	<p>Герб аналогичен большому гербу дочери императора с щитодержателями двумя золотыми единорогами с красными глазами и языками.</p>	<p>Аналогичен большому, но без щитодержателей, сени и с добавлением в щит каймы из родового герба Романовых.</p>
<p>Правнучки императора.</p>	<p>Герб аналогичен большому гербу дочери императора с щитодержателями двумя черными единорогами с золотыми рогами и копытами, красными глазами и языками.</p>	<p>Аналогичен большому, но без щитодержателей, сени и территориальных гербов на крыльях двуглавого орла.</p>
<p>Праправнучки императора.</p>	<p>Герб аналогичен большому гербу дочери императора с щитодержателями золотыми грифами с красными глазами и языками, без территориальных гербов на крыльях двуглавого орла.</p>	<p>Аналогичен большому, но без щитодержателей, сени и с добавлением в щит каймы из родового герба Романовых.</p>

<p>Дочери праправнуков императора.</p>	<p>Двуглавый орел без территориальных гербов на груди и крыльях в ромбовидном щите, увенчанном императорской короной, украшенном пальмовыми ветвями и знаками ордена святой Екатерины, с щитодержателями черными грифами с красными глазами и языками; императорская сень заменяется на золотую мантию.</p>	<p>Аналогичен большому, но без щитодержателей и мантии.</p>
--	---	---

Опубликовано: У истоков российской государственности (Роль женщин в истории династии Романовых): исследования, материалы. – СПб., 2012. – С. 319–332. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.